

П.А. Гаджикурбанова
(к.филос.н., с.н.с сектора этики Института философии РАН)

Понятия καθήκον и κατόρθωμα в этике Ранней Стои

Тезисы доклада

Стоицизм является одной из первых школ в истории этической мысли, характеризующихся устойчивым интересом к проблеме морального долженствования. В стоической этике представлены два понятия, претендующие на то, чтобы выражать определенного рода долженствование – «надлежащее» (καθήκον, *officium*) и «нравственно-правильное действие» (κατόρθωμα, *recte factum*)¹. В этих понятиях и характере их соотношения сфокусирована специфика и своеобразие этического учения Ранней Стои, и в то же время с ними непосредственным образом связаны его ключевые проблемы: соотношение высшего блага и относительных ценностей, естественно-природного и добродетельного в человеческой деятельности, моральной мотивации и предметного содержания поступка и ряд других. В немалой степени с этими понятиями связаны также и трудности, возникающие в ходе реконструкции и интерпретации стоической этики в целом.

Трудности возникают уже при попытке дать однозначный перевод этих терминов. В исследовательской литературе, в изданиях стоических текстов и доксографических трудов, включающих изложения этической доктрины ранних стоиков, встречается целый спектр возможных вариантов. Термин κατόρθωμα может передаваться следующим образом: «нравственно-правильное действие», «правильное действие» (*die richtige Handlung, right action*), «прямодеяние», «нравственное действие» (*das sittliche Handeln*), «совершенное действие» (*die vollkommene Handlung, perfect action*) и др. Названные варианты отличаются, но в целом не противоречат друг другу, и, по большей части, являются прямым переводом греческого слова или калькой выражений, которыми Цицерон передавал стоическое κατόρθωμα. Значительно большие сложности возникают в связи с термином καθήκον. Здесь спектр значений располагается от перевода «долг» (*die Pflicht, duty*) до предложенного Э. Лонгом и Д. Седли выражения «надлежащая функция» (*proper function*)². Вот далеко не полный перечень

---

¹ В качестве синонимов употребляются следующие термины: καθήκον *officium* (надлежащее) = μέσον καθήκον, *medium officium* (среднее надлежащее), *inchoatum officium* (несовершенное надлежащее); κατόρθωμα («нравственно-правильное действие») = *recte factum* (правильное действие), *honesta actio* (нравственное действие), τέλειον καθήκον, *perfectum officium* (совершенное надлежащее). Латинские эквиваленты греческих терминов принадлежат Цицерону. Здесь и далее стоическая терминология приводится в переводе А.А. Солярова по изд.: Фрагменты ранних стоиков / Перев. и комм. А.А. Столярова. Т. 1–3. М., 1998–2010.

² Long A.A., Sedley D.N. *The Hellenistic Philosophers: Translations of the Principal Sources, With Philosophical Commentary*. 1987. Vol. II. P. 359.

встречающихся вариантов: «обязанность», «соответствующее природе действие» (*das naturgemäße Handeln*), «[при]надлежащее» (*Sich-Gehörendes*), «надлежащее действие» (*appropriate act*), «подходящее» (*das Zukommende*), «подобное» (*das Geziemende*), «подходящее [соответствующее] действие» (*befitting action*) и др. Очевидно, что за всеми этими выражениями стоят весьма различные интерпретации и самих понятий, и их соотношения.

Особую проблему составляет тот факт, что и καθήκον, и κatóρθωμα определяются стоиками как действия, выражающие требования природы и веления разума. Кажется очевидным, что в данном случае речь идет о различных пониманиях природы и разума, а соответственно, и о различных пониманиях должного, выражаемого данными понятиями. В конечном счете, от решения данной задачи зависит ответ на вопрос: может ли стоическая этика рассматриваться как единое учение, или речь должна идти о двух достаточно независимых этических теориях и, соответственно, двух трактовках морального долженствования.

В стоической этике моральное долженствование в подлинном смысле слова призваны выражать действия, обозначаемые стоиками термином κatóρθωμα – нравственно-правильные действия или действия согласно добродетели. Они являются актуализацией *добродетельного расположения души* (διάθεσις) и обладают всеми основными чертами добродетели: совершенство, неизменность, устойчивость и согласованность, планомерность и законосообразность. Само строение термина свидетельствует о том, что κatóρθωμα понимается как действие, совершаемое согласно *верному разуму* (κατὰ τὸν ὀρθὸν λόγον), верно и должным образом, выражающее веления морального закона. В этическом учении Стоиc поступки мудрого человека обладают некоторыми формальными характеристиками, такими как *следование принципу постоянства и порядка* (διουαλισμὸς καὶ τάξις). Благодаря своему соответствию божественному логосу все действия мудреца целесообразны и внутренне согласованы, подчиняются единому закону, что и позволяет ему всегда получать равный результат. Вследствие этого вся жизнь мудреца становится планомерно оформленным произведением искусства.

Проявления добродетельной жизни должны быть *своевременными* (εὐκαιρήματα): нравственно совершенными являются действия, наиболее уместные в данное время и при данных обстоятельствах. Для их исполнения необходимо не только наличие нравственной установки – дистанцированного отношения к неморальным благам, – но и способность предвосхищать дальнейшие события; умение верно оценить обстоятельства; знание, *когда* и *где* следует совершать данный поступок, а *когда* – воздержаться от него.

В свою очередь, для стоиков понятие καθήκον – «надлежащее» в широком значении – охватывает деятельность любого природного существа, которая

«естественна» для его специфической природы, вытекает из этой природы и подчиняется принципу гармонического единства, исходного согласия всего живого с самим собой. Применительно к человеку (подчеркнем, что речь идет не о мудреце), надлежащими являются действия, которые соответствуют сущности человека как биологического и социального существа; они направлены на достижение относительных ценностей, то есть того, что способствует сохранению и развитию его природы. Выбор ценностей у человека носит не спонтанный характер (как у животных), но опосредован размышлением и языком; он должен быть оправдан в диалоге апелляцией к общепризнанным мнениям о человеческой природе и тому, что ей соответствует. Надлежащие действия оцениваются как целесообразные с точки зрения здравого смысла, но не с позиций добродетели; их совпадение с целями универсальной природы носит лишь вероятностный характер. Действия, охватываемые понятием «надлежащего», взятые сами по себе, не включаются в поле морального долженствования; они составляют сферу внешних обязанностей, налагаемых на человека его социальной и биологической природой.

Обращаясь к проблеме взаимоотношения двух вышеописанных понятий, отметим, что «надлежащие» действия могут рассматриваться в качестве материи добродетельных действий. Нравственно-правильное действие (*κατόρθωμα*) в чистом виде выражает принцип моральной оценки разного рода содержательных действий. Этот принцип обладает независимостью от материала, к которому применяется, но при этом не может существовать совершенно изолированно от него. В свою очередь чистое «надлежащее» (*καθήκον*) говорит лишь о том, что именно реализуется в действии, на какие объекты оно направлено. Таким образом, «надлежащее» заключает в себе абстрактное содержание, которое может стать материей как добродетельных, так и порочных поступков – в зависимости от того, как это содержание будет использовано. Именно в этом смысле его называют «средним надлежащим». В некотором отношении «среднее надлежащее», так же как и «совершенное надлежащее», заключает в себе определенный принцип, но это не принцип того, *как* совершено действие, а принцип отбора материала, объектов действия, другими словами, – того, *что* надлежит реализовать в действии. Нравственное расположение души – правильное отношение к внеморальным «благам» и признание добродетели единственной целью стремлений – является главным условием, позволяющим надлежащему действию стать нравственно-правильным или добродетельным действием.

Всякое реально осуществленное действие воплощает в себе оба принципа и может оцениваться по этим двум параметрам. В первом случае важен принцип оценки *содержания* морального действия, реализуемой в нем локальной цели, объекта данного действия (соответствие или несоответствие его человеческой природе; во втором – основное значение приобретает принцип оценки *установки*,

исходя из которой данное действие будет осуществлено (его соответствие или несоответствие добродетели). В идеальном случае «правильное» содержание, соответствующее человеческой природе, реализуется в соответствии с «правильной» установкой, то есть ради добродетели. Такие деяния субъекта характеризуются как *τέλεια καθήκοντα* – *совершенные надлежащие действия* (κατορθώματα).

Однако в ряде случаев, охватываемых понятием «надлежащего по обстоятельствам» (καθήκον περιστατικόν), материалом добродетельных действий стоического мудреца могут стать объекты не только «предпочитаемые» и «безразличные» с точки зрения естественных стремлений человека, но и «непредпочитаемые» – такие, как болезнь, смерть, убийство родителей и т.п. В этом смысле понятие «надлежащего по обстоятельствам» свидетельствует о том, что добродетель мудрого человека подразумевает не только наличие нравственной установки, но и его умение безошибочно определять, *где и когда* следует совершить данный поступок.

Понятия «надлежащего» действия и действия согласно добродетели возводят выражаемое ими должествование к их природному основанию. Но если в одном случае под природой понимается биологическая природа, заключающая в себе стремление к самосохранению, сохранению рода и т.д. (можно сказать, это «естественная» природа человека, которая представлена в учении о первичной склонности), то в другом случае природа рассматривается в качестве разума, совпадающего с божественным логосом. В этике Стои «надлежащие» действия оказываются ориентированными на эмпирическую, реально существующую природу человека, проявляющуюся в его стремлении к полезному и избеганию вредного (уровень *сущего*). В то время как добродетельные действия следуют такому идеальному образу природы, которого человеку еще только следует достигнуть (уровень *должного*).